

0-735521

На правах рукописи

АУТЛЕВА Фатима Аминовна

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ФОЛЬКЛОРНО-ЭПИЧЕСКОГО И
ЛИТЕРАТУРНОГО СОЗНАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ОСМЫСЛЕНИИ НРАВСТВЕННО-ФИЛОСОФСКИХ
ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО АДЫГЕЙСКОГО РОМАНА
(дилогия «Баржа» и «Бычья кровь» А.Евтыха,
«Сказание о Железном Волке» Ю.Чуяко)**

10.01.02 — Литература народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп - 2003

Работа выполнена на кафедре литературы и журналистики Адыгейского государственного университета

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
Чамоков Туркубий Нухович

Официальные оппоненты - доктор филологических наук, профессор
Схалыхо Абу Адышесович;

кандидат филологических наук, доцент
Паранук Кутас Нуховна.

Ведущая организация - Карачаево-Черкесский государственный педагогический университет.

Защита состоится «26» июня 2003 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.001.02 при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Университетская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан "24" мая 2003 г. авлад

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000019835

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Л.И. Демина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. «Проблемы национального своеобразия художественного мышления народа включают в себя и всегда актуальную проблему «фольклор и литература»¹. Суть проблемы - оценка роли фольклора в духовном сознании и творчестве адыгов, понимание специфики взаимодействия фольклорного и литературного сознания на разных этапах письменного творчества, характер трансформации фольклорных форм и литературных приемов в процессе этого взаимодействия и др. Разным сторонам проблемы посвящены работы Г.Гачева, Ч.Гусейнова, Р.Бикмухаметова, К.Султанова, У.Далгат, З.Османовой, исследования адыгских литературоведов и суждения писателей второй половины XX века: А.Алиевой, С.Аутлевой, Л.Бекизовой, Т.Керашева, Д.Костанова, У.Панеша, Т.Чамокова, А.Схалыхо, Ю.Тхагазитова, Х.Хапсирокова, Ш.Хута, К.Шаззо, А.Шортанова и др. В огромном совокупном труде «История адыгейской литературы» (в 2-х томах) однозначно позитивно оценивается роль фольклора в духовном развитии нации; разносторонне рассматриваются проблемы фольклорных и литературных взаимодействий. Развиваясь по ступеням формирования новописьменных литератур, они включают и проблему освоения опыта литератур более зрелых: на первой ступени (20-е - 30-е годы) - традиций русской литературы, на последующих - опыта мировой литературы, литератур регионов, близких по историко-этническим признакам (Т.Чамок).

В период движения к зрелости новописьменных литератур изменяются формы взаимодействия традиций фольклорного эпоса и литературы; соединение двух эстетических систем (фольклорной и литературной) преодолевает механический характер. Литературно-фольклорные связи переходят в качественно новое состояние, в котором фольклорные традиции становятся органической частью литературной художественной системы. Решая проблему фольклоризма современных адыгских литератур, авторы «Истории адыгейской литературы» совершенно обос-

---

¹ История адыгейской литературы в 2-х томах. Т. 1. - Майкоп. 1999. - С. 9.

нованно утверждают, что «современные его (фольклоризма - Ф.А.) формы очерчиваются весьма приблизительно»¹. Этот тезис имеет прямое отношение к данной диссертационной работе, являясь обоснованием выбора темы.

Новый этап в научном осмыслении проблем адыгского фольклора и его взаимодействия с литературой обозначился в исследованиях З.Налоева и Ю.Тхагазитова. Кабардинские ученые рассматривают адыгское духовное наследие как единое целое, как явление, возникшее и сложившееся в период формирования архетипов народа, его мировоззрения. З.Налоев видит истоки современного искусства в древнем институте джегуако, отразившем в своих поэтических творениях «духовное и художественное сознание адыгов»². Ю.Тхагазитов расширил сферу видения воздействия фольклора на новописьменную литературу, «включая в этот процесс древнейшие формы творчества, как космогонический миф, ритуал, этикет адыгов, придавая им первостепенное значение в становлении архетипа адыге, архетипа его духовного сознания, а позднее - и в становлении культурно-художественных, письменных традиций»³.

Фольклоризм на новом этапе развития новописьменных литератур - проблема, находящаяся на первой ступени разработки. В этом плане существенный теоретический вклад сделан К.Щаззо и Р.Мамием, оценившими формы взаимодействия фольклорных традиций в историческом движении от начального периода до современного: использования внешних особенностей сюжетостроения и определенных средств художественной выразительности фольклора; стилизация народного стиха; переложение устно-поэтического сюжета на язык письменной литературы; разработка фольклорно-религиозных основ литературы, художественное воплощение национально-духовного сознания, прежде всего, в типе адыга, характере его самоощущения в мире. Последние формы, в той или иной степени, проявившиеся в

¹ История адыгейской литературы в 2-х томах, Т. 1. - Майкоп. 1999. - С. 21 - 22.

² Налоев З. Этюды по истории культуры адыгов - Нальчик, 1985. - С. 3.

³ История адыгейской литературы в 2-х томах, Т. 1. - Майкоп, 1999. - С.22.

творчестве Т.Керашева и М.Паранука, стали доминирующими в романном эпосе А.Евтыха, Ю.Чуяко, Н.Куека - создателей адыгейского философского романа.

Анализ названных форм взаимодействия фольклора и литературы требует, прежде всего, обращения к значительным проблемам современного, многонационального романа, в котором утверждается художественный интерес к мировоззренческим проблемам. Философская проза послереволюционного периода унаследовала от русской классики традицию сосредоточения внимания на этических проблемах. При множестве жанрово-стилевых тенденций их решения, в прозе второй половины XX века занимают ведущее место лирико-философская (М.Пришвин, В.Крупин, В.Астафьев); гротескно-фантастическая (М.Булгаков, Ч.Айтматов, В.Тендряков, В.Орлов, В.Пелевин) и философско-эпическая (Л.Леонов, Ю.Бондарев, В.Белов, С.Залыгин, В.Распутин) тенденции. В настоящее время философский жанр строится на художественной разработке двух глобальных тем современности: война и мир, человек и природа. В их рамках делаются попытки раскрыть тип общественной детерминированности отдельной человеческой судьбы с ходом исторического развития на изломе XX века. Писателей особенно привлекали пути постижения новых видов взаимосвязи на стыке социального и природного факторов. Главный вопрос - «что есть человек?» - решается теперь в соотнесении не только с социально-экономической средой, но и с биосферой и ноосферой.

Отображению современной эпохи как трагической отвечает и постижение другого кризисного состояния нашей планеты - социально-политического, постижение, пронизанное тревожным ощущением ядерного апокалипсиса. Неслучайно в русской литературе закреплён жанр произведения-предостережения (В.Астафьев, Ю.Бондарев, С.Залыгин, Л.Леонов, В.Маканин, В.Распутин), ориентированного на самые важные проблемы, и среди них: быть или не быть человечеству?

В адыгских литературах философская проза имеет достаточно убедительную предысторию, начинающуюся с творчества писателей-просветителей XIX века. В произведениях Султана

Казы-Гирея, Султана Хан-Гирея, Адиль-Гирея Кешева, Юрия Кази-Бека (Ахметукова) и других любое, общественно-историческое или частное жизненное явление поднималось над реалиями быта, побуждая к осмыслению бытия. Художественная реализация этико-философских проблем осуществлялась посредством обращения к мифологии, национальному фольклору, этнографии, художественным приемам русской и других литератур. Учитывая недостаточность опыта такого плана у авторов, трудно ставить им в вину немногочисленность или отсутствие философских произведений на рубеже XIX - XX веков.

Тем не менее, по мысли ряда ученых (Т.Саськова, Ю.Тхагазитов) в произведениях русскоязычных писателей-адыгов, а отчасти и у русских писателей XIX века (А.С.Пушкин, А.С.Грибоедов, М.Ю.Лермонтов, А.И.Одоевский), дается национальная романтическая «модель мира», заключающая в себе мировидение автора. В произведениях обозначены и основные архетипы космоса и поведения черкесов: бог, свобода, законы бытия, этика. «Главное свойство народно-национального характера — бесконечная любовь к долине предков»¹. Художественное народно-эпическое сознание стало традицией для ранней адыгейской литературы (И.Цей, Т.Керашев, А.Евтых). Этико-философская идея народной жизни во всех романах Т.Керашева, Ю.Тлюстена, Дм.Костанова, А.Евтыха, И.Машбаша, Ю.Чуяко, Н.Куека в той или иной степени несет на себе отсвет народно-эпического сознания, что придает современной адыгейской прозе художественное своеобразие.

В изучении качественного наращивания романной формы в адыгейской прозе, ее связей с фольклорной традицией методологически важные идеи были выражены и развиты литературоведами А.Схалыхо, М.Кунижевым, Е.Шибинской, Ш.Хутом, Т.Чамоковым, К.Шаззо, У.Панешем, Р.Мамием, Х.Тлепцерше, молодыми исследователями М.Хачемизовой, Н.Хуажевой, Н.Дахужевой, Ш.Ергук-Шаззо и другими.

¹ Тхагазитов Ю.М. Эволюция художественного сознания адыгов. - Нальчик. 1996.-С. 59.

Значительную роль в плане развития интереса к нашей проблеме сыграли работы адыгских ученых А.Алиевой, Л.Бекизовой, Х.Бакова, М.Мижаева, К.Султанова, Ю.Тхагазитова, А.Хакуашева, Р.Хашхожевой и других.

В контексте тех или иных проблем адыгейского романа учеными последнего десятилетия проведены исследования некоторых исторических романов Т.Керашева (Н.Дахужева), романов А.Евтыха (Н.Хуажева), И.Машбаша (Ш.Ергук-Шаззо), Ю.Чуяко (Е.Шибинская).

Однако в адыгейском литературоведении нет монографического исследования по проблеме взаимосвязи фольклорного и литературного сознания в художественном осмыслении нравственно-философских аспектов современного адыгейского романа.

Интерес к теме мотивирован ее злободневностью и недостаточной разработанностью в нашей национальной литературной науке. Этим объясняется **актуальность темы** исследования.

Объект исследования - адыгейские романы «Баржа» и «Бычья кровь» А.Евтыха, «Сказание о Железном Волке» Ю.Чуяко.

Материал исследования - адыгейская романистика последних двух десятилетий, труды крупных отечественных литературоведов, фольклористов и культурологов: А.Алиевой, Л.Бекизовой, Р.Бикмухамедова, Г.Гачева, Д.Лихачева, Р.Мамия, У.Панеша, А.Схалыхо, Ю.Тзагазитова, Х.Хапсирокова, Ш.Хута, К.Шаззо, А.Шортанова.

Гипотеза исследования - изучение нравственно-философских проблем современного адыгейского романа может привести к позитивным результатам при условии реализации новых подходов к проблеме - в данном случае через исследование взаимосвязи фольклорно-эпического и литературного сознания в художественной системе произведения.

Цель исследования - анализ специфики взаимосвязи фольклорно-эпического и литературного художественного сознания в нравственно-философских аспектах адыгейского романа двух последних десятилетий (А.Евтых, Ю.Чуяко).

Задачи исследования:

- осмыслить проблему взаимосвязи литературы и фольклора в художественном произведении новописьменной литературы;
- проследить художественное конструирование философской модели адыгской жизни в просветительской литературе XIX - начала XX вв.;
- исследовать взаимоотношения фольклорно-эпического и литературного сознания в художественной реализации нравственно-философских идей народной жизни в романах А.Евтыха «Баржа» и «Бычья кровь».
- рассмотреть нравственно-философский аспект художественного изображения народной жизни в свете взаимодействия фольклорного и литературного сознания в романе Ю.Чуяко «Сказание о Железном Волке»;
- определить общее и особенное в художественной реализации философской модели народной жизни в романах А.Евтыха и Ю.Чуяко.

Методологической основой диссертационного исследования явились труды М.Бахтина, В.Проппа, Д.Лихачева, Е.Мелетинского, Г.Поспелова, Л.Тимофеева, М.Храпченко, а также теоретические положения в работах З.Османовой, У.Панеша, К.Шаззо, Ш.Хута.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые предпринята попытка исследования нравственно-философских содержательных сторон современного адыгейского романа в соотнесенности с мифо-фольклорной и литературно-художественной культурой.

Работа строится на результатах, добытых теоретическим, текстологическим и художественным анализом романов А.Евтыха и Ю.Чуяко, не исследовавшихся в литературоведении в ракурсе означенной проблемы.

Теоретическая значимость исследования состоит в возможности через его посредство углубить концепцию нравственно-философского содержания адыгейского романа, представить в конкретном анализе наши теоретические соображения о взаимосвязи фольклорно-эпического и литературного сознания.

Практическая значимость исследования состоит в возможности его использования в процессе структурирования курса истории адыгейской литературы в вузах и в школе, при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по современной национальной литературе и адыгейскому роману.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Философская модель адыгской жизни в просветительской литературе XIX - начала XX вв. является исходной для осмысления нравственно-философских проблем современного адыгейского романа.
2. Взаимосвязь фольклорно-эпического и литературного сознания в романах А.Евтыха «Баржа» и «Бычья кровь» эффективное средство художественного осмысления нравственно-философских идей народной жизни и выводит диалогию к новому в адыгейской литературе типу философского романа.
3. «Сказание о Железном Волке» Ю.Чуяко принадлежит к новым жанровым образованиям (роман-сказание), соединяющим на новой ступени развития современного романа художественные достижения фольклора и литературы.
4. Романы А.Евтыха и Ю.Чуяко принадлежат к философским романам.

Достоверность результатов обусловлена использованием основополагающих трудов литературоведов, фольклористов, этнографов.

Апробация работы — диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры истории литературы и журналистики и кафедры адыгейской филологии Адыгейского государственного университета. Материалы исследования освещались на внутривузовских (Майкоп, 2003г.), региональных (Карачаевск, 2001г.) и всероссийских (Майкоп, 2001г.; Нальчик, 2003г) научных конференциях. Основные положения диссертации изложены в 5 публикациях автора.

Структура и объем диссертации - диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении мотивируется выбор темы диссертации, приводится система доказательств ее актуальности, обосновывается научная новизна, определяются цели, задачи, методология исследования, его структура, отмечается научно-практическая значимость работы и личный вклад автора в разработку темы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «А.Евтых. Дилогия «Баржа» и «Бычья кровь» в параграфах 1.1 - 1.6 изложено видение диссертантом означенной проблемы, основанное на результатах исследования дилогии.

В §1.1 - «Общее и особенное в становлении художественной системы нравственно-художественного осмысления народной жизни в творчестве А.Евтыха» - содержится аналитическая характеристика раннего творчества писателя с точки зрения формирования его интереса к философии народно-эпического сознания, находящего выражение в разработке жанров притчеобразных новелл по мифологическим, фольклорным и историческим мотивам, в обрисовке образа героя - борца-одиночки (сборники «Возвращение», «Священная река», «Место, где утонула девушка», «Большая сила»). Сосредоточение внимания на нравственном содержании личности потребовало от А.Евтыха совершенствования психологического инструментария в изображении ее внутренней структуры («Мой старший брат», «Судьба одной женщины»), концентрации внимания на фольклорно-экологических проблемах («След человека»).

Народное сознание как нравственно-философская доминанта всего комплекса национальной этики стало утверждаться в сердцевине авторской художественной идеи в большом эпосе (дилогия «Улица во всю ее длину» и «Двери открыты настезь», цикл романов «Глоток родниковой воды», «Баржа», «Бычья кровь»).

Общее в становлении художественной системы А.Евтыха - опора на интенсивно формирующуюся романную культуру, опыт русской литературы и традиции народно-поэтического

художественного сознания, литературное двуязычие. Особенное - обусловленная временем (30-е - 50-е годы) диалектика формирования писательской личности А.Евтыха, устойчивое тяготение к нравственно-философской проблематике и соответствующему типу героя, ранний интерес к образу народа, воплощающего фольклорно-эпическое сознание, концентрирующееся на нравственно-философских идеях национального менталитета; последующее углубление в психологический строй современной личности.

В §1.2 - «Нравственно-философская концепция быта и бытия в дилогии «Баржа» и «Бычья кровь» - определяется основная концепция дилогии: художественное осмысление философии, заключающей идею крови-насилия, приближающего апокалипсические времена (эпиграф к «Бычьей крови»), и мысль-надежду на спасение жизни добром. Сюда вписывается гуманистическая концепция человека: человек не безнационален, как бы он ни скрывал или ни хотел забыть свою национальную принадлежность. Но национальное самосознание, ощущение себя частью национального целого обогащает личность только в согласии с общечеловеческой моралью гуманизма. В таком качестве национальный менталитет выводит личность на широкие просторы многомерного осмысления жизни, придает позитивные импульсы его мышлению, поступкам, действиям.

Изучая многообразие человеческих судеб, характеров, А.Евтых сводит их к одному значащему понятию «современники» и затем выделяет в понятии «народ» такую сторону как народное самосознание. Цель автора - показать его кристаллизацию, обретение новой эпичности на новом витке истории в смысле единства мнений этико-философского содержания.

Идея А.Евтыха доказывается анализом философии быта и бытия народа - сначала на уровне конкретных межнациональных, межсословных и внутрисемейных отношений, затем - эпического осмысления народом понятия «дом», «земля», «Отечество», «война», «власть», и, наконец, - на уровне этико-философских обобщений понятий «добро и зло», «смысл жизни», «предназначение человека».

Таким образом, народные нравственно-философские идеи и понятия перерастают рамки конкретного дела, поступка, события и обретают общеполитический смысл. В диалогии А.Евтыха представлена эпичность народного самосознания нового качества.

Впервые столь объемно в адыгейском романе писатель воссоздает мир жизни народов, населяющих черкесские и прикубанские земли. Решая задачу осмысления судьбы своего народа в контексте общечеловеческой судьбы, автор создает образы героев разных национальностей и сословий (адыги Аладж и Хатрак Баг, кабардинка Лима, казаки Сойкин и Щербина, иногородние Янкин, Шумков), социальные и психологические типы (крестьяне, князья, священнослужители, купцы, носители адыгской и казачьей идеологий), быт, обычаи, поведенческие правила адыгейцев и русских, их взаимооценки и взаимоотношения. Автор не скрывает позитивных и негативных изменений, принесенных новым временем в психику, этику и идеологию своих разнонациональных героев.

В § 1.3 - «Художественный образ революционного времени в диалогии» - рассмотрен в нравственно-философском аспекте созданный автором образ исторического времени. Философия истории, политики, этики, искусства, культуры автором предлагается к осмыслению не в абстракциях и не в авторских сентенциях, а в конкретике народной жизни и в оценках самого народа.

История в ее современном состоянии (1916 - 1919 гг.), оценка исторических событий (Кавказская война, Первая мировая война) с позиций революционного настоящего и библейского прошлого, восприятие самой революции, нравственная оценка власти, свободы. Отечества, мысли о гуманизме - основное этическое ядро диалогии. Рассмотрены разные этико-политические позиции героев разных социальных, сословных принадлежностей и ориентации (князя Аладжа, Гирея, Шумкова, Премьера, Щербины, Сойкина, Курана, Хатрака Бага, Исмея Малаха и других). Подчеркнуто, что автору равно удаются индивидуально очерченные персонажи, прежде всего, - и образы Аладжа и Щербины, и массовые сцены. Анализ романов под-

тверждает авторскую концепцию революционного времени (§ 1.2), определенность философской и художественной позиции А.Евтыха по отношению к революции, что верно охарактеризовано историками А.Хагуровым и И.Ждан-Пушкиным.

В § 1.4 - «Религиозно-духовный аспект народного сознания в диалогии» - сделана попытка осмыслить религиозно-духовную сторону народного сознания в романах через анализ библейских эпиграфов и названий частей диалогии, установление их связей с содержанием, исследование форм проявления религиозного сознания героев и анализ взаимоотношений религий между собой, их связи с человеком. Установлено, что своеобразие народного сознания А.Евтых выявляет, обращаясь к фольклорным и мифологическим формам эпичности: словесным единоборствам, притчам, сказам, присловьям религиозно-духовного содержания. И Библия, и Коран становятся органичными для эпической атмосферы романа источником концентрации его религиозно-философского содержания.

Поскольку символика красного цвета пронизывает всю диалогию, анализ ее многообразных значений, смыслов и форм художественного воплощения составляет параграф 1.5 «Символика красного цвета в диалогии». Слово «красный» в начале событий диалогии входит в географическое название «Красный Кут» - хутор, ставший штабом революционного действия «мужиков», а затем беднейших казаков и адыгейцев. С развитием противостояния сил красный цвет воплощается в ряде синонимов к слову «кровавый», а слово «кровь» в широком смысле обозначает войну, смерть, революцию. Его философский контекст все расширяется, наполняется гуманистическим или противоположным смыслом. Далее рассматривается значение эпиграфа к роману «Бычья кровь» на предмет его связи с авторским замыслом. С этой позиции анализируется прямое содержание образа бычьей крови и его многозначная символика - в структуре романа, его кульминации и его концовке. Образом крови оказались связанными все герои, но в народном сознании кровь и красный цвет в нравственном смысле не уравниваются. Образ крови включает

в себе сложное смысловое содержание, выражающее мнение народное, всегда противостоящее злу, утверждающее веру в добро.

В §1.6 - «Фольклорно-эпические и литературные формы выражения авторского сознания» - рассматриваются особенности эпичности в складе повествования от автора, в описаниях, в сказовой речи отдельных героев. Отмечается, что в тексте диалогии отсутствуют, как правило, чисто мифо-эпические или фольклорно-эпические формы художественного сознания. Однако адыгские присловья, афоризмы, пословицы, притчи, сказания и исторические песни адыгов помогают убедительно выразить социальную и антропологическую философию народа. Объединяются все эпические формы мифологемами художественного мира диалогии, создающими национальную модель мира: вода и огонь, солнце, заря, горы, лес, дерево, конь, всадник... Мифологемы представлены в диалогии в диалектике их движения, художественных функций.

В работе рассматривается и роль русского (казачьего, крестьянского) фольклора: песни, пословицы, присказки, поговорки. Они участвуют в воссоздании колорита национальной жизни и русского менталитета. И адыгский и русский фольклор используется на уровне приема, в то время как мифологические мотивы — на уровне сознания.

Литературные формы авторского художественного сознания в диалогии отличаются ориентацией на взаимодействие с фольклорно-эпическими формами для выражения всей полноты жизни двух народов в ее нравственно-философском содержании. Основные формы - внутренняя речь, несобственно-прямая речь героя, исповедь, движущийся диалог, медитация, поток сознания, пластичное изображение внешности героев, конкретность живописания обстоятельств быта и обычаев, семейного уклада и др. Эти формы представлены в их эстетических функциях. Вместе с тем, в диалогии обнаруживается искусное взаимодействие мифологических, фольклорных и литературных приемов, начиная с лейтмотивов бычьей крови, храма, города, мифологем воды, солнца, зари, леса, всадника и. коня, символики красного

цвета и кончая своеобразным переплавом в единый авторский повествовательный поток фольклорных жанров: притчи, сказания, песни, пословицы, сказовых фрагментов. Примеры подтверждают правоту критика К.Шаззо в том, что А.Евтых одним из первых адыгейских писателей обнаружил стилистическую индивидуальность. Ее особенности охарактеризованы и объяснены стремлением писателя адекватно передать расширяющееся философское поле жизни героев, рождаемое растущим накатом сложнейших мировоззренческих проблем эпохи.

Во второй главе - « Ю.Чуяко. Роман «Сказание о Железном Волке» изложены результаты его анализа в такой последовательности:

2.1 - Художественный мир писателя и роман «Сказание о Железном Волке»;

2.2 - «Сказание о Железном Волке» как жанр новописьменной прозы;

2.3 - Легенда о двух кузнецах и роде Мазлоковых;

2.4 — Сказание о джегуако. Фольклорно-эпическое сознание и этико-философская позиция героя;

2.5 - Легенда о Железном Волке. Этико-философский смысл романа-сказания;

2.6 - Взаимосвязь фольклорно-эпического и литературного сознания в реализации нравственно-философского содержания романа «Сказание о Железном Волке».

В §2.1 рассматривается структура художественного мира Ю.Чуяко в диалектике его формирования от первых рассказов и повести «Чужая боль» до повестей и романов «Возвращение всадников», «Кинжал танцора», «Красный дом», «Сказание о Железном Волке», «Милосердие Черных гор, или Смерть за Черной речкой». Суждения исследователей названных произведений (К.Шаззо, Е.Шибинской, Т.Чамокова, Е.Салова, Х.Глепцерже, С.Хуако), их анализ позволили автору диссертации прийти к выводу о том, что индивидуальный художественный мир Ю.Чуяко складывался как процесс постижения национальных основ этноса в его истории, опираясь на диалектику

становления и сегодняшнего бытования в трудовом, природном, творческом аспектах.

В этом художественном мире присутствуют постоянные ценностные ориентации, определяемые духовностью простого человека, надеждой на победу над темными силами, упование на генетическую память, преемственность поколений, человечность. Герои - носители бескомпромиссности и мужества, нравственной устойчивости, тонкости интеллекта, щедрости души независимо от социального положения или характера труда. Сквозные образы и лейтмотивы: мать, сын, отец, род, родная земля, ее история, Память, солнце, хлеб, горы. Автору-повествователю присущ глубоко личностный, эмоциональный способ восприятия окружающей действительности, стремление раскрыть духовный и нравственный мир современника, метафорически-образный, лирико-философский стиль, причудливое сочетание современного интеллектуализма и любовь к традиционному быту.

Данное обобщение логически позволило приблизить разговор непосредственно к «Сказанию о Железном Волке», суммарная оценка которого в критике сосредоточена в книге «Космос «Железного Волка», или Панцирь кузнечика» (Майкоп, 2002).

В §2.2 приводится система доказательств выдвинутой нами гипотезы относительно новизны и своеобразия исследуемого жанра как романа-сказания. Доказательства сосредоточены вокруг тезисов:

1. «Сказание о Железном Волке» - роман (эпическое произведение, отвечающее основным требованиям романного жанра).
2. «Сказание о Железном Волке» - роман «особого» жанра (ссылка в качестве доказательства на мнение В.Распутина и литературоведов о структурно-стилевых особенностях романа Ю.Чуяко и их анализ).
3. Специфика романа - в его генетическом родстве с фольклорным эпосом и литературным жанром.

Таким образом, создан роман нового типа, синтезирующий признаки литературного, мифологического и фольклорного соз-

нения. Однако вопрос о характере взаимодействия этих компонентов на современном уровне, о формах фольклорного присутствия всё еще требует более аналитического рассмотрения. Наш исследование строится на характеристике жанровых признаков легенд и сказаний в романе Ю.Чуяко и анализе их модификаций.

Соответственно в §§2.3 - 2.5 анализируются сюжетно-тематические блоки романа, несущие концептуальные идеи его автора.

В §2.3 прослеживается возникновение в древности и развитие легенды о двух черкёсских кузнецах (Мазлокове и Челестэнове), продолженной в XX веке через цепь реальных событий. Сказание о кузнецах получает новое - романное качество (любовная интрига, прозаическая стихия повествования, проза и поэзия обыденной жизни героев-потомков), выходит из строгих рамок жанра, обретает эпичность и потому, что включает были (об аульском Тлепше - кузнеце Урусбии Юсуфокове, старике Османе), лирические лейтмотивы (образы покалеченного кузнечика, Одинокого всадника, родника и дубов-черкесов). Сказание переходит в современность по линиям судьбы представителей двух враждующих родов. Одна линия (судьба старшего Мазлокова - Хаджекыза) является своего рода «сказанием в сказании», анализ которого дается в «Сказании о Джегуако» (§2.4). Вместе с тем, автор создает еще одно сказание о родовом древе Мазловых - сыне Бираме и внуке Сэте. В повествованиях сливаются традиции фольклорного эпического изображения с современным авторским литературным видением жизни. Это качество наиболее убедительно выражено в создании образа Сэта, где общение со сказочным белым конем обозначает вехи нравственного мужания героя и воспитательный талант его деда. В то же время автор укрупняет приемы литературного психологизма, обращаясь к внутренней речи, потоку сознания, несобственно-прямой речи. В романе проявляется искусство сочетания разных стилистических пластов, разных форм художественного сознания.

В §2.4 исследуется «Сказание о Джегуако», эпицентром которого является художественный образ Хаджекыза. Этот ге-

рой воплощает фольклорно-эпическую эстетику и вместе с тем современный взгляд на прошлое и настоящее мудрого и граждански активного человека.

Образ джегуако Хаджекыза проходит через все романное повествование, как бы скрепляя своей нравственной сутью и художественной ролью все содержание сложного историко-философского произведения Ю.Чуяко. Вместе с тем, автор отдельно посвящает пять глав многостороннему изображению личности Хаджекыза, делая повествование своего рода «Сказанием о Джегуако». У этого сказания есть композиционное ядро (главы «Кровь Джегуако» и «Хачеш»), значащие моменты развития идеи образа Джегуако (главы «Кинут камень - ответ сыром», «Прощание», «Голос вещей птицы», «Чапщ»). Родовые черты джегуако очень полнокровно выделяются на фоне обычной жизни адыгейской семьи на протяжении пятидесяти лет (со времени революции).

В работе дается психологическая характеристика Хаджекыза, его духовности и национального самосознания, нравственного поведенческого кредо. Проблемы адыгства, свободы и чести человечества и всего народа, вселенские проблемы решаются в романе, прежде всего, через морально-этические и философские составные мировидения Хаджекыза, через его активно деятельную жизнь. В подтверждение этой мысли автор диссертации вводит в спектр своего анализа рассказываемые Хаджекызом легенды космогонического жанра («О сокровенном часе», о «Земле адыгов», о «Нартах»). Рядом с ними необходимо упомянуть сказки и притчи («О муравье», «О слепом волке», «О Железном Волке»), песни, пословицы и присловья. Все они обретают особый конкретный смысл, будучи связанными с реалиями современной жизни, в которой Хаджекыз не абстрактно мудрствует, а живет, действует. Тем не менее, жизнь героя художественно подана, опоэтизирована как легенда о постоянно творимом добре, о противостоянии силам реального зла. И здесь мифологизируются реальные отношения всадника и коня, талантливо переводятся в сказочный план эпизоды частной жизни ре-

ального джегуако Хаджекыза (похищение невесты, спасение погибающего летчика). Таким образом, «Сказание о Джегуако» строится не только на цепи легенд и преданий, а как повествование о личности и реальной, и легендарной одновременно.

Столь же справедливо объединение автором произведения в один повествовательный стиль сказания и легенды о Железном Волке (§2.5). Ее значение шире конкретного содержания, смысл образа Железного Волка спроецирован на историю, политику и современность (М.Аутлев, Н.Ловпаче, В.Распутин, Е.Салов, Е.Шибинская, К.Шаззо, Т.Чамоков). В диссертационной работе изучены структура легенды, ее связь с мифами, сказаниями и преданиями. Рассматривается их нравственно-философский смысл, связь с трагическими страницами современной истории Адыгеи и России. Легенда о Железном Волке дается в обрамлении добрых и человеческих сказаний — о райской земле, о солнце, которое над ней непременно задерживается, о законах милосердия и верности. Таким образом, в содержании романа-сказания заложена антитеза нравственно-философского порядка, что и определяет двухполюсную систему с ее центрами: Хаджекызом и Железным Волком. Присутствие последнего обнаруживается в картинах давнего и недавнего исторического прошлого (Кавказская война, революция и гражданская война, война с фашизмом и «преобразование природы» 70-х годов). Моменты истории живут в исторических документах, в биографиях героев, в публицистике и лирике автора. Всеобъемлющий смысл угрозы мирового зла обнаруживается в гибком комплексе художественных способов изобразительно-выразительного плана, вбирающих как формы народно-эпического, так и литературного сознания. Железному Волку может противостоять сила духовного единства народов Адыгеи и России — такова мысль автора. Соответственно в романе представлены нравственные законы народов, их религиозное чувство, талант, терпение и труд души, Память.

Ю.Чуяко создал пластические образы носителей высоких качеств — людей из народа (Урусбия Юсуфокова, старика Осма-

на, Анзора Тыхова, Урусбиа Караукова), адыгской и русской интеллигенции, женские образы. Размышления и споры о России, минуя фольклорные формы их выражения, отличаются эпичностью благодаря широкому уровню обсуждения самой острой проблемы романа - судьбы России как общенациональной судьбы.

Легенда о Железном Волке в художественной системе романа Ю.Чуяко образует сказание-метафору, объединяющую обе части книги в одно эпическое повествование, где слились философия и этика народной жизни в ее историческом движении.

В §2.6 завершено рассмотрение приемов художественной реализации нравственно-философских идей романа в аспекте взаимосвязи фольклорно-эпического и литературного сознания. В романе ярко выражена двуединая линия художественного изображения народно-эпического сознания: с одной стороны, посредством обращения к мифу и фольклору, с другой - в сугубо литературных приемах (поток сознания, несобственно-прямая речь), взаимодействующих с фольклорными на новой художественной высоте. В качестве доказательств данного тезиса рассмотрены средства психологизма в создании ряда реалистических образов романа. Прослежено сюжетно-композиционное развитие легенды о Железном Волке как доминанты фольклорного видения проблем современности, отмечено присутствие фольклорного жанра «тхыдэ» с его реалистическим началом и романтико-фантастическими элементами в содержании и форме.

Решение нравственно-философских проблем национально-го самосознания, национальной и родовой памяти, взаимоотношения поколений и национальностей потребовало обращения писателя к смыслообразующим и стилевым приемам романа. В работе изучена, прежде всего, роль лейтмотивов и ассоциаций. Они возникают на использовании мифологической, фольклорной, литературно-поэтической символики; лейтмотивами становятся мифологические или сказочные образы (кровь Прометея, Тлепш, Железный Волк, конь Дуль-Дуль и другие), фольклор-

ные речевые формулы («не вернулся ли Саусруко?»), поэтические образы («темь веков», Дуб-черкес, родник).

Рассмотрена художественно-смысловая роль наиболее идейно значимых лейтмотивов («темь веков», «кровь Прометей», «раненая земля»), ассоциаций вокруг мотивов и образов (Глепш, Древо жизни, возвращение всадников, конь Дуль-Дуль, кузнечик, Лесная собака и других). Автор диссертации выделяет идейно-художественную роль главы «Чапш», в которой сливаются в один поток все сказания: и «Кавказские горы» с лейтмотивом крови Прометей, и света, идущего с Кавказа. В этой последней главе - боль и надежда на жизнь, мир России и Адыгеи. Таким образом, полнота народного самосознания, «национальная исполненность и состоятельность» (В.Распутин) нашли у Ю.Чуяко выразительную художественную форму.

В заключение обобщены основные результаты исследования романов А.Евтыха и Ю.Чуяко, позволившие с позиций типологического подхода установить общее и особенное в нравственно-философском содержании и формах его художественного выражения — через использование фольклорно-эпических приемов в сочетании с литературными.

Основные положения диссертационной работы изложены в следующих публикациях:

1. Аутлева Ф. Общее и особенное в становлении идейно-художественных взглядов адыгейского писателя Аскера Евтыха // Материалы всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы общей и адыгской филологии». - Майкоп, 2001 (с.7-9).

2. Аутлева Ф. Способы выражения народно-эпического сознания в современном адыгейском романе (А.Евтых, И.Машбаш, Ю.Чуяко) // Материалы всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы общей и адыгской филологии». - Майкоп, 2001 (с.17-19).

3. Аутлева Ф. Размышления над романом А.Евтыха «Бычья кровь» // Материалы региональной научной конференции «Языки и литература народов Кавказа. Проблемы изучения и перспективы развития». - Карачаевск, 2001 (с.79-81).

4. Аутлева Ф. Типологические особенности романов А. Евтыха «Бычья кровь» и Ю. Чуяко «Сказание о Железном Волке» // Материалы всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. - Т.2. - Нальчик, 2003 (с. 24-25).

5. Аутлева Ф. Фольклорно-эпические и литературные формы выражения авторского сознания в романах А.Евтыха «Бычья кровь» и Ю.Чуяко «Сказание о Железном Волке» //Материалы региональной научной конференции «Художественно-историческая интеграция литературного процесса». - Майкоп, 2003 (с. 142-143).